

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 316.347:2-67(476)

МАРТИНОВИЧ

Владимир Александрович

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Автореферат

диссертация на соискание ученой степени

доктора социологических наук

по специальности 22.00.01 — теория, методология и история социологии

Минск, 2024

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант **Данилов Александр Николаевич,**
доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета

Официальные
оппоненты: **Гурко Александр Викторович,**
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела народоведения ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»

Островская Елена Александровна,
доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Клименко Валерий Адамович,
доктор социологических наук, профессор, сотрудник департамента по сотрудничеству в политической, гуманитарной и социальной сферах Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств

Оппонирующая
организация **Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»**

Защита состоится 4 декабря 2024 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.03 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, факультет философии и социальных наук, ауд. 413. Телефон ученого секретаря: (+375-17) 209 53 90.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «1» ноября 2024 г.

Ученый секретарь совета по защите
диссертаций

А. А. Похомова

ВВЕДЕНИЕ

Религиозное многообразие в XX–XXI ст. выступает в качестве само собой разумеющейся данности. Однако из-за теоретико-методологических проблем, связанных со сбором и анализом информации, ни для одной страны не установлена генеральная совокупность религиозных организаций, действующих на ее территории в заданный период времени. Отсутствие этих данных лишает ряд социологических дискуссий надежных эмпирических оснований. Всевозможные направления исследований, связанные с макросоциологическим анализом конфессионального пространства, отношением его представителей к общественной системе, феноменом секуляризации, динамикой численности религиозных организаций, актуальным вектором развития религии, общественными реакциями на религиозность и рядом иных тем, не могут получить однозначного решения без точных данных о религиозном многообразии.

Религиозные организации, преимущественно новые религиозные организации (далее — НРО), не только сами по себе труднодоступны для исследования, но и целенаправленно стремятся избежать негативных реакций на свою деятельность со стороны общества. Для этого они используют особую стратегию самопозиционирования в информационном поле, повышающую уровень их закрытости для представителей социальных институтов. Нечувствительность науки к религиозному многообразию не сводится только к проблемам теоретико-методологического характера, но является частным случаем нечувствительности всего общества к феномену НРО. Но если проблемы научного анализа религиозного многообразия могут быть исправлены существенной переработкой методологии, то селективность общественных реакций на религиозные организации может быть лишь выявлена и зафиксирована научными средствами. На стыке различий между фактически действующими и замечаемыми в общественном дискурсе религиозными организациями образуется пространство публичных реакций на современную религиозность, формируются представления о конфессиональном пространстве и его акторах.

В настоящей работе предлагается комплексное решение совокупности обозначенных проблем. На примере Республики Беларусь показаны пути решения методологической проблемы сбора и анализа информации по совокупности религиозных организаций, рассчитывается динамика их численности, фиксируется характер их работы в информационном пространстве, предлагается эффективный инструментарий выявления и анализа совокупности религиозных организаций, являющихся объектом общественных реакций.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 22.00.01 — теория, методология и история социологии, утвержденному приказом № 245 Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 23 октября 2018 г. Диссертация выполнялась в рамках государственных плановых научных тем, была связана с рядом НИР:

НИР «Инструментарий стратегического анализа и прогнозирования» в рамках Тематического плана научных исследований и разработок общегосударственного, отраслевого назначения, направленных на научно-техническое обеспечение деятельности Администрации Президента Республики Беларусь на 2023 г. (госрегистрация № 20230276);

Тематическим планом Белорусского института стратегических исследований, утвержденным Администрацией Президента Республики Беларусь, п. 2.13 «Социальный анализ современного белорусского общества в контексте актуальных тенденций: развития этноконфессиональных отношений, миграционной, диаспоральной и демографической политики, динамики развития гражданского общества, формирования национальной идентичности» (срок исполнения — 2023 г.);

«Религия и коммуникация» ГПНИ 4.02.4. № ГР 20212682 (срок исполнения — 2021-2025 гг.).

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования — разработка и эмпирическая апробация методологии анализа социальной идентификации новых религиозных организаций.

Задачи исследования:

- 1) разработать методологию сбора и анализа информации по религиозному многообразию;
- 2) создать алгоритм расчета индекса религиозного многообразия и динамики численности религиозных организаций;
- 3) разработать целостную систему показателей для анализа социальной идентификации НРО;
- 4) выявить специфику общественных реакций на НРО в рамках разработанной системы показателей, в контексте данных по религиозному многообразию и динамике численности НРО в Республике Беларусь;
- 5) определить характер и степень влияния процесса социальной идентификации на формирование общественных представлений о феномене НРО;

6) установить средства коммуникации НРО и специфику их использования для трансляции религиозного контента в общественном дискурсе Республики Беларусь.

Объект исследования — новые религиозные организации в Республике Беларусь.

Предмет исследования — теоретико-методологические основания социологического изучения социальной идентификации новых религиозных организаций в Республике Беларусь.

Научная новизна

Научная новизна и значимость результатов диссертационного исследования определяется тем, что в нем:

1. разработана методология сбора и анализа информации по конфессиональному пространству, позволившая выявить предполагаемую генеральную совокупность религиозных организаций;

2. разработаны и апробированы на материалах Республики Беларусь алгоритмы расчета индекса религиозного многообразия и динамики численности НРО;

3. сконструирована система эмпирических показателей, характеризующих процесс социальной идентификации религиозных организаций;

4. на материалах Республики Беларусь апробирована система эмпирических показателей социальной идентификации НРО, выявлены особенности общественных реакций на НРО;

5. раскрыт способ формирования в общественном дискурсе представлений и стереотипов о феномене НРО;

6. выявлены уровень использования НРО общедоступных средств коммуникации и их особая стратегия работы, позволяющая при высоком уровне активности в публичном пространстве избегать негативных общественных реакций на свою деятельность.

Положения, выносимые на защиту

1. В настоящее время отсутствует информация о совокупности НРО, действующих в любой стране, что связано с рядом сложных методологических проблем, обусловленных сбором и анализом информации по конфессиональному пространству. Их разрешение видится в сборе всех доступных в публичном пространстве документов НРО, без ограничений по типам источников, информационным площадкам, времени и географии поиска материалов. Для хранения данного массива источников создается специализированный архив материалов по НРО, аккумулирующий все найденные источники вне зависимости от степени их релевантности для отдельных социологических исследований НРО. Анализ собранных документов

проводится с использованием «Реестра религиозных организаций», разработанного автором на платформе реляционной системы управления базами данных. В Реестре фиксируются структурированные данные, включающие совокупность значений показателей, целостно характеризующих конфессиональное пространство. Создание архива позволяет также решить проблему повторного анализа однажды найденных и уже изученных документов в контексте новой собранной информации, а также проверить корректность анализа документов по отдельным НРО и их совокупности. Исследование средств коммуникации НРО осуществляется с использованием той же методологии сбора и анализа документов и предполагает лишь расширение количества показателей, учитываемых в «Реестре религиозных организаций». К уже собранному в Реестре массиву информации добавляются данные по способам и технологиям, используемым известными НРО для трансляции сообщений в общественном дискурсе. Подобная интеграция практик анализа документов позволяет повысить уровень надежности их результатов и сэкономить ресурсы на их проведение.

2. Данные по генеральной совокупности НРО позволяют разработать индекс религиозного многообразия. Алгоритм его расчета должен учитывать фактическое количество представителей разных типов НРО и численность населения страны. Расчет индекса для Республики Беларусь в сравнении с данными для иных стран указывает на отсутствие надежных эмпирических оснований в длящейся с конца XIX ст. полемике вокруг проблемы секуляризации/десекуляризации и уровня религиозности в странах Европы и Северной Америки. Данные по генеральной совокупности НРО позволяют также разработать алгоритм расчета динамики численности НРО, учитывающий а) год создания в стране НРО; б) год миграции в страну иностранных НРО; в) разные варианты ожиданий по длительности существования возникающих и мигрирующих НРО, фиксируемые посредством понижающих коэффициентов продолжительности их деятельности. Понижающие коэффициенты фальсифицируемы и позволяют учесть высокий уровень неустойчивости НРО как типа религиозных организаций. Данные по динамике численности НРО существенно дополняют информацию о структуре и динамике развития конфессионального пространства, являются основным показателем степени его дифференциации.

3. Реакция общества на религиозные организации основана на их социальной идентификации, включающей а) установление субъектом идентификации соответствия информации об объекте идентификации его критериям отнесения к разным типам религиозных организаций; б) публичную фиксацию результата обозначенного процесса в виде информации о месте

организации в конфессиональном пространстве. Целостная характеристика феномена социальной идентификации НРО на макроуровне для заданного периода и страны осуществляется с использованием системы из 11 показателей: 1) объема внимания к теме НРО (количества опубликованных общедоступных источников по теме НРО); 2) объема внимания к НРО (общего количества НРО, идентифицированных в совокупности найденных источников); 3) объема внимания к религиозному многообразию страны (количества идентифицированных НРО из числа действующих в стране); 4) уровня теоретического интереса к теме НРО (разницы между объемами «2» и «3»); 5) интенсивности идентификаций НРО (суммы упоминаний НРО в заданный период); 6) интенциональности внимания к НРО (степени интенсивности идентификаций отдельных НРО); 7) временного интервала реакций на НРО (промежутка между началом работы НРО в стране и его первой идентификацией); 8) активности внимания к теме НРО (доли ежегодно идентифицируемых новых НРО, ранее не упоминавшихся в общественном дискурсе); 9) совместности внимания к НРО (уровня консенсуса в идентификации одних и тех же НРО разными социальными институтами); 10) характера внимания к НРО (распределения идентифицированных НРО в соответствии с набором их качественных и количественных характеристик); 11) устойчивости внимания к НРО (уровня рекурсивности идентификации НРО). Применение данных показателей в исследовании показало их релевантность, но разный вес в представлении процесса социальной идентификации НРО.

4. Интенсивность и устойчивость процесса социальной идентификации НРО на протяжении длительного периода свидетельствует о его нормативном характере в Республике Беларусь. Институциональная специфика науки, СМИ, общественных и религиозных организаций, а также органов государственного управления делает неизбежным их внимание, помимо всего прочего, и к теме НРО, но не полагает ее в качестве приоритетной либо достаточно важной для поступательного увеличения количества идентифицируемых НРО и особого внимания к религиозному многообразию. Пассивность социальных институтов во внимании к теме НРО, высокая децентрализация и независимость субъектов социальной идентификации друг от друга, доминирование в конфессиональном пространстве средне- и слабоорганизованных типов НРО, преобладание возникающих в стране НРО (в целом менее заметных) над мигрирующими из-за рубежа обуславливают высокий уровень селективности процесса социальной идентификации. В общественном дискурсе замечается и становится предметом обсуждения не более 1/3 от всех действующих в стране НРО и не более 1/5 ежегодно. Большинство действующих в обществе НРО не является объектом общественных реакций. Наука вместе с иными институтами общества

избирательна в социальной идентификации НРО, хотя ученые наиболее точно фиксируют и воспроизводят информацию о конфессиональном пространстве. Внимание ученых и представителей религиозных организаций к проблематике НРО отличается большей стабильностью, чем у СМИ и общественных объединений. Ученые лидируют по уровню независимости и самостоятельности в выборе объектов для идентификации, а также по общему объему совместного внимания к НРО, то есть вносят наибольший вклад в формирование общественного консенсуса по теме НРО. СМИ наиболее чувствительны среди всех институтов к динамике численности НРО. Внимание общественных объединений к теме НРО наименее устойчиво и подвержено значительным колебаниям.

5. Общество реагирует на изменения в векторе динамики численности НРО наращиванием и уменьшением объема общественного внимания к теме НРО. Однако оно совершенно нечувствительно к масштабам протекающих процессов, что приводит к несоразмерности и внутренней противоречивости реакций на конфессиональное пространство. В результате представления о количестве акторов конфессионального пространства и их характеристиках, о степени актуальности темы НРО в целом и отдельных НРО в частности становятся предметом коллективного социального конструирования, оторванного от протекающих в обществе процессов. Избирательность внимания к конфессиональному пространству приводит к устойчивой и интенсивной идентификации конкретной конфигурации религиозных организаций, совокупные характеристики которых способствуют формированию общественных представлений, социальных иллюзий и стереотипов о НРО. Диспропорция в сторону социальной идентификации иностранных НРО ведет к появлению стереотипа о преимущественно иностранной, западной природе феномена НРО, несмотря на доминирование в генеральной совокупности местных НРО. Диспропорция в сторону идентификации НРО с криминальным прошлым ведет к некорректным обобщениям о феномене НРО, воспринимаемом лишь в связи с правонарушениями, несмотря на законопослушность большинства НРО. Диспропорция в сторону идентификации высокоорганизованных НРО ведет к формированию стереотипа об «уходе в секту» как о процессе оставления человеком всех своих социальных обязательств. При этом в обществе доминируют средне- и слабоорганизованные НРО, а приобщение к основной массе НРО не предполагает существенных изменений в исполнении социальных обязательств.

6. Абсолютное большинство НРО транслирует в общественном дискурсе информацию о себе посредством общедоступных средств коммуникации.

Увеличение количества используемых НРО разных средств коммуникации повышает вероятность их социальной идентификации. Последняя является стимулом для изменения отношения НРО к обществу, для корректировки учения, структуры и методов работы, становится условием их роста и развития (что не осознается) и, одновременно, источником напряжения с социальными институтами (что болезненно переживается), несмотря на фактическое отвержение НРО общества. Высокий уровень избирательности социальной идентификации обусловлен не только институциональной спецификой общественных реакций на НРО, но и действиями самих НРО, направленными на уклонение от негативных и увеличение позитивных реакций общества. В стремлении избежать социальной идентификации НРО используют стратегию имитации нормы, искаженно представляющую их в общественном дискурсе в рамках набора допустимых норм, выявление которой позволяет объяснить 1) незаметность для общества большинства НРО, в том числе поддерживающих высокий уровень отвержения общества; 2) возможность бесконфликтного формата коммуникаций НРО с отвергаемым ими обществом; 3) возможность влияния НРО на процесс его социальной идентификации; 4) состояние конфессионального пространства, при котором избыток предложений со стороны разных религиозных организаций не может удовлетворить спрос населения на религию; 5) существование сегмента людей, постоянно пребывающих в религиозном поиске, хаотично ищущих себя в разных религиозных организациях, сообществах, религиозных идеях и практиках; 6) высокий уровень ротации религиозных организаций в конфессиональном пространстве. Стратегия имитации нормы имеет стабилизирующую функцию в отношениях НРО с обществом. Однако в долгосрочной перспективе при использовании только этой стратегии она оказывает негативное влияние на жизнеспособность самого НРО.

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации с ограничением их от соавторов совместных исследований и публикаций

Диссертация является самостоятельно выполненным монографическим исследованием. Осуществлен аналитический обзор работ отечественных и зарубежных исследователей и документов. Разработан и апробирован исследовательский инструментарий сбора и анализа информации о генеральной совокупности организованных представителей конфессионального пространства Беларуси и средств их коммуникации. С поправкой на диахроническую перспективу проведен комплексный анализ целого сегмента информационного пространства Республики Беларусь, включающего публичные реакции на новые религии со стороны СМИ, ученых, религиозных и общественных организаций, органов государственного управления. Создан

специализированный архив по новым религиям на 600.000 единиц хранения информации, включающий доступные для дальнейших исследований материалы и документы по конфессиональному пространству Республики Беларусь.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационной работы апробированы на 26 международных и республиканских конференциях, семинарах, среди которых — Международная научно-практическая конференция «Религия и история» (Минск, 20-22 апреля 2017 г.); Конгресс Русского религиоведческого общества (Российская Федерация, Москва, 16-17 июня 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Русское сектантство в фокусе религиоведческого исследования» (Российская Федерация, Тамбов, 19 января 2018 г.); Международная конференция «Славянское неоязычество: генезис и развитие феномена в России в начале XXI века» (Российская Федерация, Нижний Новгород, 13 сентября 2018 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Духовная безопасность в обществе риска: от концептуализации понятия к эффективным проектам» (Российская Федерация, Уфа, 5 декабря 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Социум и христианство» (Минск, 28 января 2019 г.); XXVII Международные образовательные Рождественские чтения (Российская Федерация, Москва, 29 января 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Религия и коммуникация» (Минск, 18-20 апреля 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества» (Минск, 26-27 сентября 2019 г.); Международная конференция «Социум и христианство» (Минск, 24 января 2020 г.); Международный семинар «Публичность как критерий: медиа и их роль в экстремистском дискурсе» (Российская Федерация, Москва, 17 июля 2020 г.); IV Всероссийская научная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения» (Российская Федерация, Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2020 г.); Международная научная конференция «Религиозная ситуация: северные векторы» (Российская Федерация, Санкт-Петербург, 9 февраля 2021 г.); X Международная научная конференция «Социология религии в обществе Позднего Модерна: религия и ценности» (Российская Федерация, Белгород, 15-16 апреля 2021 г.); Internationale Tagung «Quo vadis Weltanschauungsarbeit?» (Deutschland, Rothenburg o.d.T, 29. Juni – 1. Juli 2021); Международный круглый стол «Актуальные проблемы изучения нового язычества: деструктивные и конструктивные тенденции реконструкции народной традиции» (Российская Федерация, Москва, 2 декабря 2021 г.); II

общественно-научный форум «Государство и религия: пути диалога» (Российская Федерация, Санкт-Петербург, 15 декабря 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Социум и христианство» (Минск, 28 января 2022 г.); Республиканский круглый стол «Состояние и перспективы развития религиозной ситуации в Республике Беларусь» (Минск, 21 марта 2022 г.); Международная научная конференция «Религиозная ситуация: региональная специфика» (Российская Федерация, Санкт-Петербург, 17-18 июня 2022 г.); I Международный научно-методологический междисциплинарный семинар «Новые вызовы и перспективы развития современного социума» (Минск, 10 ноября 2022 г.); VII Международная конференция «Церковная наука в начале третьего тысячелетия» (Минск, 17 ноября 2022 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Социум и христианство» (Минск, 28-30 января 2023 г.); IX Международный научно-практический семинар «Актуальные проблемы философии и психологии: наука — практике» (Барановичи, 20-21 апреля 2023 г.); круглый стол «Конфессиональная политика Республики Беларусь — основа мира и стабильности белорусского общества» (Минск, 29 ноября 2023 г.); круглый стол «Роль и место наследия народной духовной культуры в современном белорусском обществе» (Минск, 30 ноября 2023 г.).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Белорусского института стратегических исследований (акт о внедрении прилагается), Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь (акт о внедрении прилагается); использованы в рамках оперативно-розыскной деятельности Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел Республики Беларусь (акт о внедрении прилагается); включены в учебный процесс при преподавании курсов «Сектоведение», «История религий», «Нетрадиционная религиозность в США» для учащихся Института теологии Белорусского государственного университета (акт о внедрении прилагается), в образовательный процесс Минской духовной академии (акт о внедрении прилагается).

Опубликованность результатов диссертации с указанием количества публикаций по теме диссертации и их объема в авторских листах

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 34 научных трудах. Из них 4 монографии (112,85 а. л.), в том числе 1 целиком посвященная теме диссертации (34,85 а. л.); 14 статей в научных изданиях, соответствующих п.19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (14 а. л.); 11 публикаций в различных научных изданиях

(9 а. л.); 5 работ в сборниках материалов научных конференций (2,1 а. л.). Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 137,95 а. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложения. Полный объем диссертации составляет 259 страниц, из них 224 страницы занимает основной текст, в том числе 7 таблиц и 8 рисунков. Список использованных источников на 28 страницах включает 361 наименование, из них 34 публикации автора. 7 страниц занимает 1 приложение, включающее копии пяти актов об использовании результатов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Социальная идентификация новых религиозных организаций как предмет социологического исследования»** проанализированы существующие в социологии подходы к типологии религиозных организаций, анализу религиозного многообразия и социальной идентификации НРО.

В разделе 1.1 **«Религиозное многообразие и идентификация новых религиозных организаций в социологии XX–XXI ст.»** анализируются теоретико-методологические основания дифференциации конфессионального пространства на разные типы религиозных организаций и (как результат) научной идентификации НРО в свете разных социологических теорий. Показывается, что история социологической рефлексии над феноменом религиозного многообразия не отражает поступательного развития, уточнения и совершенствования научных критериев идентификации религиозных организаций. В то же время социологи постоянно обращались к теме НРО и религиозного многообразия, в абсолютном большинстве случаев идентифицируя при этом конкретные НРО. Означенный массив трудов можно разделить на три разные по количеству представителей группы.

К первой, наиболее многочисленной группе авторов относятся ученые, полагавшие наличие существенных различий между разными типами религиозных организаций (например, между «сектой» и «церковью» и др.), корни которых виделись а) в характеристиках их организации, внутренней дисциплине, методах работы и др. (Э. Фарис, Г. Зиммель, М. Вебер, Э. Трельч, Р. Нибур, Г. П. Бэккер, Й. Вах, Г. Пфауц, Д. Нельсон, Ф. Бёрд, Р. Робертсон, Д. Александер, Ж. Т. Тощенко и др.); б) в дифференциации общества, порождающей как различный запрос, так и разный спрос со стороны населения на отдельные типы религиозных организаций (Ч. Глок, П. Бурдье, К. Хилл); в) в их отношении к обществу и/или общества к ним (П. Бергер, М. Марти, Б.

Уилсон, Б. Джонсон, Р. Уоллис, У. Сватос, Д. Ричардсон, Д. Энтони и Т. Роббинс, Ш. Эйзенштадт, У. Бек). Основная масса представителей этой группы полагала различия между разными типами религиозных организаций хорошо исследованной темой, не требующей дополнительной концептуализации, но лишь принятия одной из множества концепций в рамках а, б или в (Э. Гидденс, П. Штомпка, Р. Вузноу, А.Н. Данилов, А. Н. Елсуков, Д. К. Безнюк, В. И. Гараджа, Е. А. Островская, С.И. Самыгин, Й. Маттес, Г. Керер, Х. Кноблаух). Кроме того, к первой группе следует отнести основную массу работ по общей социологии (Дж. Масионис, Н. Смелзер и др.).

Вторая группа социологов полагала, что существующие различия между разными типами религиозных организаций являются несущественными либо не заслуживающими особого внимания, так как а) религия в целом умирает (Г. Тард, Ф. Тённис и др.); б) только одна из множества существующих религиозных групп является выражением самого общества в актуальном состоянии (Э. Дюркгейм, Ф. Уэстли); в) церкви и секты подчиняются общим правилам функционирования больших и малых групп, а потому особого интереса не представляют (П. Сорокин); г) все религиозные организации исполняют в общественной системе одинаковый набор функций / дисфункций, в контексте которого их различия второстепенны (Р. Мертон, Т. Парсонс); д) неорганизованные формы религиозности и способ их бытования представляют больший интерес, чем организованные (Т. Лукман, И. Гофман, К. Кэмпбэлл, Г. Дэви); е) церкви и секты трансформируются в современном мире в единый тип религиозной организации — деноминации, а их различие имеет лишь историческое значение (Х. Казанова); ж) религия анализируется на столь высоком уровне обобщения, что признаваемые различия между типами для исследователя нерелевантны (Э. Шилз).

Третья, наиболее малочисленная группа социологов утверждает отсутствие существенных различий между разными религиозными организациями, а типологию религиозных организаций бессмысленным и бесплодным начинанием (Э. Гууд, З. Бауман). В разделе показывается, что процедура идентификации НРО имеет нормативный характер как неотъемлемая составляющая большинства социологических трудов, посвященных религии.

Особое внимание уделяется т.н. «новой парадигме в социологии религии», восходящей к трудам Р. Старка, У. С. Бэинбриджа, Л. Ианнаконе, Р. Финке и др. авторов и более известной под наименованием «теория религиозной экономики». Парадигма впервые объединила в единую концептуальную схему три ключевых вопроса социологического анализа религии: а) что есть религиозное действие; б) какова структура конфессионального пространства; в) под влиянием каких факторов и как она

меняется. Связав в единую систему большинство всех ранее поднимавшихся в социологии религии проблем, она дала новый стимул развитию этой дисциплины, породила большое количество самостоятельных исследований, подтверждавших, развивавших, уточнявших одни ее составляющие и опровергавших другие, вызвала бурные дискуссии, о чем свидетельствуют работы зарубежных (С. Уорнер, Р. Финке, К. Шайтл, К. Бадер, Р. Сингеленберг, С. Брюс, Н. Дэмерас, Н. Цайдман-Двир, Р. Филипс, Л. Доусон) и отечественных (Е. А. Островская, И. Г. Каргина, Е. Д. Руткевич, Р. О. Сафронов, А. А. Белькова, Д. А. Узланер, А. В. Апполонов, С. А. Опалев) авторов. Что более важно, в ее границах в основную повестку социологии религии возвращалось изучение религиозных организаций, но без забвения исследований религиозности населения. В качестве принципиально значимого направления исследований полагалось выявление совокупности действующих на территории любой страны мира религиозных организаций. Информация об их генеральной совокупности представлялась ключевой в понимании особенностей развития конфессионального пространства, анализа общественных реакций на феномен НРО, взаимных влияний религиозных групп и социальных институтов, а также в разрешении целого ряда иных вопросов. Исходная позиция настоящего исследования состояла в том, что означенная парадигма в целом верна, но ряд ее ключевых положений еще не проверялся эмпирически, а некоторые области, существование которых логически предусмотрено, не прорабатывались даже на уровне теории. Соответственно, изначальный посыл исследования состоял в проверке и развитии теории религиозной экономики посредством разрешения трех фундаментальных для социологии религии вопросов: 1. Какова совокупность действующих в Республике Беларусь религиозных организаций? 2. Какова совокупность средств коммуникации, используемых всеми религиозными организациями Республики Беларусь в публичном пространстве? 3. Какие из числа действующих религиозных организаций являются объектом публичных реакций в Республике Беларусь?

В разделе 1.2 **«Исследования количества религиозных организаций в эмпирической социологии XX–XXI ст.»** анализируются попытки эмпирического анализа количества НРО и их последователей. Показывается, что типологии религиозных организаций практически никогда не апробировались их авторами на больших массивах разных религиозных организаций, в т.ч. не использовались по своему прямому назначению в качестве инструментария для выявления и типологизации религиозного многообразия в конкретной стране и местности. Анализ религиозного

многообразия получил независимое развитие в рамках двух самостоятельных направлений исследований.

Первое занимается анализом влияния религиозного многообразия на религиозную активность населения, а также окружающее конфессиональное и социокультурное пространство (дискуссии вокруг секуляризации и иных следствий дифференциации религии: П. Бергер, Ю. Хабермас, Д. Келли, Р. Вузноу, К. Бун, Д. Монтгомери и др.). Сюда же относятся разработки «индексов религиозного многообразия», предпринимавшиеся У. Коулом и Ф. Хэммондом, С. Либерсоном, Б. Варфом и П. Винсентом, К. Ландом, Г. Дином, Ю. Блау, А. Алесиной и др. Однако эти работы зависели от получения надежных результатов в рамках второго направления исследований.

В рамках второго направления ученые занимались сбором и анализом информации о фактически действующих религиозных организациях на заданной территории. Они создавали всевозможные атласы, карты, справочники, реестры, энциклопедии и лексиконы религий, которые на высоком научном уровне описывали известные религиозные организации. Однако они все еще не могли выйти на уровень описания совокупности действующих в любой стране религиозных организаций (энциклопедии Г. Мелтона, П. Кларка, Р. Ландеса, Д. Льюиса, О. Эггенбергера, Г. Гаспера, Ф.-В. Хаака, И. Раймер, Г. А. Шпажникова, Г. Беллингера, Й. Грюндлера, а также «Всемирная христианская энциклопедия», «Атлас современной религиозной жизни России», «Религии России», «Рэлігія і царква на Беларусі», Реестр Союза международных ассоциаций и др.).

В разделе также разобраны теоретико-методологические проблемы, препятствующие установлению точного количества последователей НРО. Проанализированы авторы, убедительно показывающие особое значение исследования не только высокоорганизованных религиозных организаций, но и средне-, слабо-, неорганизованных форм религии, включая феномен множественной религиозной принадлежности (Г. Дэви, П. Бергер, Р. Белла, А. Маусс, С. Райт, Д. Ричардсон, Ф. Янг и Б. МакФэйл, К. де Грот и др.). Показано, что за более чем 120 лет ни в одной стране социология религии не смогла ответить на два вопроса: сколько разных религиозных организаций действуют в стране; сколько людей вовлечено в работу религиозных организаций всех типов?

Раздел 1.3 **«Идентификация новых религиозных движений в практике социальных институтов»** посвящен описанию диапазона вариативности практик позиционирования проблематики НРО в общественном дискурсе, образующих в совокупности т.н. «институциональную специфику отношения к феномену НРО» СМИ, науки, религиозных и общественных организаций, а

также органов государственного управления. В процессе исторического развития указанная специфика претерпевает некоторые изменения, а в каждой стране она реализуется не во всем многообразии возможных проявлений. Совокупность реакций социальных институтов на процесс дифференциации конфессионального пространства либо на фактически данное религиозное многообразие образует особое дискурсивное пространство. Оно включает всевозможные тексты, речевые акты и практики, формирующие, поддерживающие и ретранслирующие отношение отдельных людей, социальных групп, институтов и общностей к отдельным религиозным организациям и конфессиональному пространству в целом. Развитие культуры, науки, религиозных и иных традиций оказывает основополагающее влияние как на повседневные реакции на религиозное многообразие и НРО, так и на корректировку теоретических представлений о феномене НРО, развитие категориально-понятийного аппарата, используемого для его описания и осмысления. Наиболее существенные изменения касаются представлений о границах феномена НРО, которые неизменно варьируются как в синхронной, так и в диахронной перспективе. В разные периоды истории общество в разной степени чувствительно к феномену НРО и по-разному оценивает статус отдельных представителей конфессионального пространства. Одни религиозные организации перестают именоваться сектами, другие относятся к НРО длительное время, третьи вообще распадаются и перестают обращать на себя внимание. Первостепенное значение имеют не объем внимания к теме НРО, не интенсивность и рекурсивность идентификации НРО, но факторы, влияющие на активность внимания к теме НРО, т.е. на идентификацию новых, ранее не упоминавшихся в общественном дискурсе НРО.

В рамках институциональной специфики *печатных СМИ* анализируется общий контекст публикации материалов по НРО и их значение для прессы. Выделяется 14 факторов, влияющих на обращение СМИ к теме НРО. При анализе *общественных объединений* выявляются разные типы организаций, реагирующих на феномен НРО. Особое внимание уделяется анализу влияния специфики антикультовых организаций на характеристики идентифицируемых ими НРО. Выявляются факторы, стимулирующие и ограничивающие идентификацию ранее не упоминавшихся в общественном дискурсе групп. *Научное сообщество* не имеет ограничений, характерных для большинства остальных институтов в вопросе идентификации НРО. Только в науке непрерывное увеличение количества идентифицируемых НРО является частью институциональной специфики, восходящей к общей установке на познание мира и общества. Однако этот императив не имеет универсального значения для всех дисциплин и не связан с необходимостью оповещать общественность

о результатах исследований в форме, содержащей социальную идентификацию НРО. *Научная идентификация* религиозных организаций достаточно часто не выносится на суд общественности, не является самоцелью, осуществляется в закрытом формате и служит лишь инструментом для решения иных научно-исследовательских задач. Далее показывается, что противосектантский дискурс является неотъемлемой частью **религиозных организаций**, но может по-разному проявляться в зависимости от стадии их развития, размера и положения на конкретной территории, специфики претензий на обладание истиной и др. факторов. Особое внимание уделяется внешним влияниям на конфессии, а также их фокусу на критике учений, а не организаций. Наконец, выделяется 11 факторов, влияющих на обращение **органов государственного управления** к публичной фиксации своей позиции, включающей идентификацию НРО. В разделе показывается, что все без исключения социальные институты, с одной стороны, не могут не реагировать на деятельность религиозных организаций, включая публичную идентификацию НРО. С другой стороны, все они пассивны в своих реакциях, а наращивание количества идентифицированных НРО, как сколько-нибудь значимая цель работы, ни в теории, ни на практике не стоит на повестке дня и не осуществляется.

Во второй главе «**Теоретико-методологические проблемы исследования новых религиозных организаций**» разбираются проблемы изучения религиозного многообразия, средств коммуникации НРО и их социальной идентификации, а также обосновываются методы и пути их решения в рамках проведенных автором исследований.

В разделе 2.1 «**Проблемное поле изучения религиозного многообразия**» разбирается влияние особенностей НРО как отдельного типа религиозных организаций на формирование методологических проблем, связанных со сбором и анализом информации по их деятельности. Предлагаются пути решения каждой из них.

Проблема категориально-понятийного аппарата состоит в том, что какие бы определения религии и отдельных типов религиозных организаций ни были сформулированы и операционализированы перед началом исследования, богатство эмпирического материала неизбежно поставит вопрос о необходимости их корректировки, т.е. понятийный аппарат должен формироваться постепенно, в процессе исследования. Однако даже при полном соответствии организации любому имеющемуся определению, она никогда не предстает перед ученым во всей своей целостности, но лишь в виде набора доступных для анализа документов. Последние являются не более чем «индексными выражениями» разного уровня сложности (в понимании этого термина Гарфинкелем), естественный контекст бытования которых — сами

религиозные организации. При попадании во внешнюю для НРО среду, они становятся менее понятны, с разной степенью очевидности указывают на НРО, в которых они появились. Работа с ними требует серьезных усилий по дешифровке и идентификации с конкретной группой. Однако как социолог может дешифровать документ организации, о которой ни он, ни иные ученые никогда не слышали и не писали? В то же время отбрасывание всех сложных для анализа документов приведет к тому, что религиозное многообразие останется неизученным.

Проблема сбора информации состоит в невозможности использования стандартизированных методов поиска информации и формирования выборки, в т.ч. методов, включающих ограничения по типам источников, анализируемым информационным площадкам, времени или географии сбора данных, каналам поступления информации, так как а) нужная информация недоступна посредством проведения опросов населения; б) не существует единой государственной, общественной или иной площадки, на которой НРО фиксируют факт своей работы, а информация неравномерно распределена на разных типах информационных площадок и ресурсов; в) НРО неравномерно распределены в рамках разных географических ареалов, областей и районов страны; г) НРО хронологически непостоянны как в своей работе, так и в контактах с обществом; д) некоторые НРО скрывают факт своего существования, не оставляют практически никаких «следов» своей работы. При этом методологически некорректно ограничивать выборку документов, поступающих на обработку, т.к. каждый может содержать информацию о ранее не изученных НРО. В силу обозначенной специфики информацию по религиозному многообразию невозможно целенаправленно собрать в рамках ограниченного по параметрам сбора информации исследования. Решение видится в организации системы постоянного сбора всей без исключения доступной информации по НРО с опорой на комплексную интеграцию методов сбора, с вниманием к разным типам источников и без привязки к конкретному исследованию. Для хранения и анализа собранных материалов необходимо создание архива, а отбор документов для любых исследований НРО, в т.ч. и религиозного многообразия, должен производиться из массива материалов архива. В результате автором в 1997 г. был создан систематизированный и постоянно пополняемый архив, а за 27 лет работы было собрано более 600 тысяч документов всех типов по НРО.

Первичная обработка материалов, поступающих в архив, неизбежно связана с проблемой идентификации документов НРО. Суть ее состоит в том, что для точной идентификации документа необходимо выделение каких-то доступных для объективной и независимой проверки и перепроверки единиц

анализа, кодов, маркеров или показателей, опираясь на которые любой исследователь мог бы проверить корректность проведенной операции. Однако в силу специфики НРО перед началом исследования не может быть зафиксирован весь диапазон значений для всех тех переменных, учет которых важен для идентификации документов НРО. Количество этих значений велико и экстенсивно в силу развития уже существующих и появления новых НРО. Феномен подражания одних НРО другим, в рамках которого разные организации полностью либо частично копируют учение, символику и названия друг у друга, усложняет идентификацию документов. Стремление некоторых НРО использовать одновременно разные названия и выходные данные, разную стилистику документов, разные стратегии своего продвижения и т.д. также усложняет процесс их дешифровки.

Обозначенная проблема была решена посредством создания на платформе реляционной системы управления базами данных «Реестра религиозных организаций», фиксирующего структурированные данные по совокупности значений показателей, целостно характеризующих конфессиональное пространство и его представителей. Так как нет ни одного показателя в документах НРО, значения которого не могли бы полностью повториться в иных НРО, каждому НРО в Реестре присваивался цифровой код, который никакой дополнительной информационной нагрузки на себе не несет. Информация из документов всех типов, касающихся одной группы, переводилась в номинальные переменные, которые привязывались к цифровому коду, дополнялись и уточнялись по необходимости при поступлении каждого нового документа. Поступление новых источников в архив сопровождалось пополнением Реестра, который может быть использован в качестве платформы для проведения разных социологических исследований религии. Отбор документов для конкретных исследований, например, религиозного многообразия, производился из материалов архива в соответствии с данными Реестра. Ссылки на источники информации в Реестре позволяют провести независимую проверку корректности операции идентификации документа НРО, а также повторно его использовать в процессе идентификации новых документов либо в различных исследованиях. В Реестр вносились данные с присвоением цифрового кода по всем религиозным организациям: информация по православной и католической церквям в нем соседствует с данными по НРО. То есть Реестр является удобным инструментом научной идентификации документов любых религиозных организаций, а не исключительно НРО. При этом не важно, что ученый понимает под НРО и в чем конкретно он видит их отличие от церквей, а также пользуется ли он вообще этими понятиями, либо предпочитает все религиозные

группы именовать одинаково: «религиозными организациями» или «церквями». В Реестре фиксируются нейтральные общедоступные данные и не содержится никакой оценочной информации. *Процедура идентификации документа* включает сравнение данных Реестра по совокупности известных организаций с данными документа по трем основным и шести дополнительным показателям.

В разделе 2.2 **«Исследование роли средств коммуникации в деятельности новых религиозных организаций»** анализируется вариативность способов трансляции НРО информации о себе в общественном пространстве и проблемы, связанные с их анализом. По целевой аудитории средства коммуникации НРО разделяются на а) внутренние, рассчитанные только на членов НРО; б) внешние, используемые только для сообщения с обществом; в) универсальные, рассчитанные на использование внутри и вне группы. Отмечается, что все НРО имеют внутренние средства коммуникации, но не во всех имеются внешние и универсальные. Не все коммуникации НРО имеют религиозное содержание, а НРО сильно отличаются по количеству используемых ими средств. Самостоятельное исследование средств коммуникации сопряжено со всеми проблемами, характерными и для анализа религиозного многообразия. Однако в данном случае они как бы умножаются, т.к. нужно не только искать общую информацию о совокупности действующих религиозных организаций, но и собирать данные о всех используемых ими средствах коммуникации. Сложность сбора информации увеличивается до такой степени, что ни в одной стране мира ученые даже не брались за эмпирический анализ темы: на фоне провала в исследовании религиозного многообразия она справедливо представлялась неосуществимой.

В рамках настоящего исследования анализ средств коммуникации НРО был интегрирован в исследование религиозного многообразия. Сбор материалов для обоих исследований осуществлялся одновременно. Для каждого НРО собиралась дополнительная информация о его средствах коммуникации. В итоге для разных групп было собрано от одного до нескольких тысяч источников, документально фиксирующих их внутренние, внешние и универсальные средства коммуникации. Для каждого НРО велся подсчет количества разных используемых средств коммуникации без поправки на частоту их использования. При этом было выделено 5 основных групп средств коммуникации, используемых НРО в Республике Беларусь для трансляции религиозного содержания: а) печатные СМИ; б) листовки, афиши, плакаты информационного, рекламного и агитационного содержания; в) книги и брошюры; г) материалы Интернет; д) специализированные газеты и журналы НРО. «Реестр религиозных организаций» был дополнен пятью вариантами возможных средств коммуникации, которые учитывались для каждой

религиозной организации, а установка на анализ всех без исключения документов позволяла постоянно дополнять и уточнять информацию по отдельным уже описанным группам. Усложнение процедуры сбора информации предсказуемо оказало позитивное влияние и на исследование религиозного многообразия: поиск дополнительных материалов по уже известному НРО нередко приводил как к открытию материалов совершенно новых групп, так и к уточнению данных по уже учтенным. Проведение двух разных исследований одних и тех же организаций в рамках одной научно-исследовательской платформы сократило время на обработку материалов и многократно расширило возможности их анализа и интерпретации. Все данные из исследования религиозного многообразия автоматически могли использоваться в исследовании средств коммуникации и наоборот. Для отдельных НРО могло быть собрано несколько тысяч их средств коммуникации всех 5 групп, но в итоговую выборку входило только 5 из них, по одному на группу. Архивирование используемых в исследовании средств коммуникации позволяет проверить факт их существования даже в случае их исчезновения из публичного пространства Республики Беларусь. Реклама в печатных СМИ, листовки, книги, материалы Интернет и специализированные СМИ НРО доступны в созданном автором архиве для последующих углубленных исследований, как означенных групп, так и феномена нетрадиционной религиозности в целом.

Раздел 2.3 «**Особенности изучения социальной идентификации новых религиозных организаций**» посвящен целостному представлению феномена социальной идентификации НРО и методологических проблем его анализа.

Религиозная самоидентификация является вариантом позиционирования себя в конфессиональном пространстве, осуществляется от 1-го лица, в роли которого могут выступать как верующие, так и религиозные организации. Фиксация положения религиозной организации в системе конфессионального пространства внешними для нее акторами осуществляется в акте социальной идентификации религиозных организаций, включающем публичное отнесение религиозной группы к одному из типов религиозных организаций. Акт идентификации религиозной организации может осуществляться и в закрытом формате, без какого-либо информирования населения. В основании обоих форматов идентификации может лежать как публичный, так и закрытый от всеобщего внимания процесс идентификации религиозных организаций. В его границах субъект идентификации, не являющийся представителем искомой религиозной организации, устанавливает соответствие материалов/информации об объекте идентификации (какой-либо религиозной организации) собственным критериям отнесения религиозных организаций к разным типам.

В процессе исторического развития меняются все составляющие акта социальной идентификации религиозных организаций: субъекты, объекты и критерии идентификации, цели, задачи, ими преследуемые, материалы (информация), считающиеся достаточными для осуществления процесса идентификации, используемый категориально-понятийный аппарат, а также значение и место данного акта в общественной системе. Другими словами, в разные эпохи разные социальные институты с разными целями на различных основаниях идентифицировали разные религиозные организации, получая при этом каждый раз палитру ожидаемых и непредсказуемых результатов. Наиболее распространенной разновидностью социальной идентификации религиозных организаций является *социальная идентификация НРО* — акт публичного отнесения религиозной организации к числу НРО. Вне зависимости от индивидуальных и групповых целей субъектов идентификации социальная идентификация религиозных организаций на макроуровне всего общества

а) является основным показателем степени чувствительности общества в целом, а также отдельных социальных институтов и их представителей к религиозному многообразию;

б) делает религиозные организации заметными для широких слоев населения и отдельных социальных институтов, не имеющих непосредственного соприкосновения с ними либо не считающих их частью конфессионального пространства страны;

в) влияет на формирование в общественном дискурсе как точных представлений о конфессиональном пространстве, так и вводящих в заблуждение;

г) является индикатором изменений в общественном восприятии феномена религиозности;

д) является одним из индикаторовотрефлексированного отношения общества к отдельным представителям конфессионального пространства;

е) отражает существующие между разными социальными институтами противоречия в оценке одних и тех же религиозных организаций.

Критерии социальной идентификации НРО формируются в соответствии с институциональной спецификой и внутренней логикой реакций на феномен НРО разных социальных институтов. При этом идентификация НРО в диахронической перспективе является не историей поступательной рационализации критериев отнесения тех или иных групп к НРО, но историей критериев, вырабатывавшихся на злобу дня, обусловленных социокультурным контекстом реакций на феномен НРО и связанные с ним вызовы.

Четыре основные *формы социальной идентификации НРО* включают: а) прямую — отнесение религиозной организации с опорой на специальные термины к числу НРО (например, Аум Синрикэ — секта); б) контекстуальную,

исходящую из содержания текста либо из контекста его появления и/или бытования, но без специальной терминологии (например, разбор религиозной организации в книге, посвященной НРО); в) полемическую — указание на существование конфликтующих подходов к идентификации религиозной организации, в рамках одного из которых группа относится к числу НРО; г) индексную — описание группы с опорой на спецтерминологию, но без указания ее наименования (например, секта, основанная Секо Асахарой). Анализируется активный и пассивный модусы воздержания от социальной идентификации НРО.

Далее предлагается и обосновывается система из 11 эмпирических показателей, позволяющих осуществить целостную характеристику феномена социальной идентификации НРО:

1. *Объем внимания к теме НРО* выражается посредством количества общедоступных источников информации по теме НРО. Динамика данного показателя отражает изменения в уровне общественного внимания к теме НРО.
2. *Объем внимания к НРО* выражается посредством общего количества НРО, идентифицированных в общественном дискурсе вне зависимости от их фактической деятельности в стране. Показатель фиксирует диапазон вариативности идентифицированных НРО, масштаб охваченных общественным вниманием малых религиозных групп. Кроме того, он выявляет тот общий информационный контекст с данными по НРО в целом, в рамках которого упоминаются действующие в стране НРО.
3. *Объем внимания к религиозному многообразию страны* выражается посредством количества идентифицированных НРО из числа действующих в конкретной стране. Данный показатель отражает степень чувствительности общества в целом, а также отдельных социальных институтов к религиозному многообразию страны.
4. *Уровень теоретического интереса к теме НРО* отражается в разнице между объемами внимания к НРО в целом и к религиозному многообразию страны. Чем глубже интерес к проблематике нетрадиционной религиозности у представителей разных социальных институтов, тем чаще в текстах будут упоминаться НРО, никак не связанные с изучаемой страной, т.е. тем выше будет общий объем внимания к НРО.
5. *Интенсивность идентификаций НРО* выражается посредством суммы упоминаний НРО в разных текстах в заданный период, при условии, что каждое НРО учитывается 1 раз в 1 источнике, т.е. частота встречаемости идентификаций одной и той же группы в границах источника не имеет значения. Уровень интенсивности идентификаций НРО в общественном дискурсе вместе с количеством вовлеченных в данный процесс разных авторов отражает степень нормативности означенной процедуры.
6. *Временной интервал реакции на НРО* выражается посредством временного промежутка между началом публичной

работы НРО в стране и первой реакцией на него в виде социальной идентификации со стороны одного из институтов. 7. *Активность внимания к теме НРО* выражается посредством количества ежегодно идентифицируемых новых НРО, ранее не вовлекавшихся в обсуждение в общественном дискурсе. Совокупный ежегодный показатель активности является маркером жизнеспособности темы НРО в обществе, индикатором уровня общественной инициативы в реакциях на НРО. 8. *Совместность внимания к НРО* выражается посредством количества разных НРО, идентифицированных двумя и более социальными институтами, является важным показателем как потенциала разногласий, так и потенциала общественного согласия по теме НРО. Показатель совместности внимания всех институтов в сравнении с объемом внимания к НРО отражает *общий уровень консенсуса* в вопросе идентификации НРО. Данные по совместному вниманию для каждого института в сравнении с объемом внимания к НРО отражают их *вклад в формирование консенсуса*. Данные по совместному вниманию каждого института в сравнении с неразделенным вниманием к НРО этого же института (количество НРО, никем более не идентифицированных) отражают *уровень независимости института в вопросе идентификации НРО*. 9. *Интенциональность внимания к НРО* выражается посредством степени интенсивности идентификаций конкретного НРО в сравнении с идентификациями иных групп. 10. *Характер внимания к НРО* выражается в наборе качественных характеристик идентифицированных НРО, как например, диапазон их вариативности по типу членства и специфике организационной структуры НРО, по странам происхождения и т.д. Целостная оценка характера внимания к НРО возможна только при условии предварительного проведения исследования религиозного многообразия и получения информации о распределении всех искомых характеристик в предполагаемой генеральной совокупности НРО. Анализ характера внимания к НРО позволяет выявить генезис наиболее распространенных стереотипов и иллюзий о нетрадиционной религиозности в целом и НРО в частности. 11. *Устойчивость внимания к НРО* отражается в рекурсивности социальной идентификации НРО, под которой понимается повторное упоминание одних и тех же НРО на протяжении двух и более лет. *Страноведческая специфика общественных реакций на феномен НРО* выражается в наборе данных по совокупности описанных выше 11 показателей процесса социальной идентификации НРО в конкретной стране.

Основная методологическая проблема в процессе *формирования выборочной совокупности* при исследовании социальной идентификации НРО состоит в том, что неизвестны а) генеральная совокупность источников с информацией по НРО в целом и для каждого социального института в

частности; б) распределение общего объема релевантных источников информации между разными социальными институтами; в) распределение искомых источников информации в рамках совокупности материалов каждого социального института. В силу обозначенных причин, отбор материалов осуществлялся методом доступной выборки, а в выборочную совокупность для всех социальных институтов вошло 3438 источников: а) статьи из 173 наименований СМИ всех типов; б) 87 монографий; в) 82 документа разных социальных институтов; г) 79 сборников докладов конференций и круглых столов; д) 52 учебных пособия; е) 35 сборников статей и научных трудов; ж) 7 авторефератов диссертаций; з) 4 энциклопедии. В роли авторов обозначенного массива источников выступало 1358 человек.

Контент-анализ во всем многообразии его версий является, вероятно, наиболее проработанным и распространенным методом анализа текстов, однако исследование социальной идентификации может быть осуществлено с опорой на более простую методологию. Анализ выборочной совокупности текстов производился по аналогии с методом стандартизированного опроса текста, разработанного Центром социологических и политических исследований БГУ под руководством Д. Г. Ротмана. Основным вопрос в бланке опроса текста был сформулирован следующим образом: *Какие группы в тексте идентифицируются в качестве НРО?* Бланки были интегрированы в «Реестр религиозных организаций». В каждом из 3438 бланков делалось библиографическое описание текста – источника информации, позволяющее его найти и проверить корректность процедуры кодирования. Анализ и кодирование всех 3438 источников проводились автором вручную, без использования средств автоматического поиска и кодирования информации.

В третьей главе **«Религиозное многообразие, средства коммуникации и социальная идентификация новых религиозных организаций в Республике Беларусь»** проанализирована совокупность представителей конфессионального пространства и специфика общественных реакций на феномен НРО.

В разделе 3.1 **«Индекс религиозного многообразия и динамика численности новых религиозных организаций в Республике Беларусь»** приводятся основные результаты исследования религиозного многообразия, формулируются и развиваются теоретические положения в связи с ними.

Исследование религиозного многообразия позволило собрать данные о 6100 религиозных организациях из 114 стран. В Республике Беларусь была зафиксирована деятельность 1208 религиозных организаций, которые вместе с совокупностью своих филиалов действовали в 2239 населенных пунктах. 12 из них соответствуют определению традиционных религиозных организаций, а

1196 организаций — критериям отнесения к числу НРО. Совокупность из 1208 религиозных организаций представляет уникальную конфигурацию религиозного многообразия Республики Беларусь конца XX – начала XXI ст., включающую традиционные и нетрадиционные религиозные организации. 1196 НРО образуют предполагаемую генеральную совокупность НРО Республики Беларусь. Полученные данные позволяют также зафиксировать специфику распределения разных типов НРО в конфессиональном пространстве страны: чем выше уровень организации религиозной группы, тем в меньшей степени он представлен в Беларуси.

Данные по предполагаемой генеральной совокупности религиозных организаций позволяют разработать индекс религиозного разнообразия, построенный на ином принципе расчета данных (по сравнению с индексом Херфиндаля-Хиршмана): а) с дифференцированным учетом разных типов религиозных организаций; б) с поправкой на количество жителей страны, для которой измеряется религиозное многообразие (в условиях отсутствия данных по количеству членов НРО). Разработанный *индекс религиозного многообразия* основывается на данных трех субиндексов, рассчитанных для трех основных типов религиозных организаций. Формулы расчета индекса и полученные данные для Республики Беларусь а) многократно повышают уровень требований к исследованиям совокупностей высокоорганизованных религиозных организаций; б) устанавливают новый стандарт в исследованиях совокупностей средне- и слабоорганизованных религиозных групп; в) позволяют рассчитать индекс религиозного многообразия с поправкой на разные типы религиозных организаций для любых стран; г) доказывают, что Р. Старк и приверженцы теории религиозной экономики правы в предсказании существования большого количества неучтенных религиозных организаций; д) доказывают отсутствие оснований в существующей бурной полемике вокруг применения индекса Херфиндаля-Хиршмана при анализе религиозного многообразия, а также по темам секуляризации и уровня религиозности Европы и США.

Кроме того, данные по генеральной совокупности вместе с данными по времени появления в стране НРО позволяют *разработать алгоритм расчета динамики численности НРО* в Республике Беларусь. В качестве основания для расчета избраны разные варианты ожидания длительности деятельности НРО в Беларуси (понижающие коэффициенты), уравнивающие друг друга и наиболее точно отражающие многообразие вариантов динамики численности НРО в стране, с поправкой на тип их появления в Беларуси (возникновение/миграция). Коэффициенты, принимаемые в основании этой системы расчетов, а вместе с ними и итоговые данные, фальсифицируемы. В

результате данные по религиозному многообразию в Республике Беларусь могут быть представлены не в виде нарастающего итога непрерывно увеличивающегося числа организаций, но в виде динамики, учитывающей также распад НРО.

Раздел 3.2 «**Основные показатели социальной идентификации новых религиозных организаций в Республике Беларусь**» представляет основные результаты исследования социальной идентификации. Среди наиболее значимых из них можно отметить: а) общий объем внимания к НРО фиксируется на уровне 945 разных НРО; б) объем внимания к религиозному многообразию Республики Беларусь фиксируется на уровне 355 НРО, т.е. не менее 70,3 % от всех действующих в стране НРО, не замечается в общественном дискурсе, несмотря на то что 65,3 % из числа незамеченных транслируют информацию о себе в публичном пространстве; в) увеличение количества используемых НРО разных средств коммуникации с обществом повышает вероятность привлечения к ним стороннего внимания с последующей идентификацией; г) общество чувствительно реагирует на изменения в динамике численности НРО, но в значительно меньшей степени чувствительно к колебаниям в количестве действующих НРО и совершенно нечувствительно к настоящим масштабам протекающих процессов; д) интенсивность социальной идентификации НРО и количество вовлеченных в данный процесс акторов представляются достаточно высокими, чтобы можно было признать нормативный характер самой процедуры идентификации НРО в Республике Беларусь; е) социальная идентификация не всегда связана с деятельностью НРО, т.к. некоторые группы упоминаются до их появления в стране; ж) общество умеренно активно реагирует на НРО и в среднем ежегодно идентифицируется 29 новых, ранее не упоминавшихся групп; з) наука вносит наибольший вклад в формирование общественного консенсуса по теме НРО и лидирует по уровню независимости и самостоятельности в выборе объектов для идентификации; и) интенсивность идентификаций резко возрастает по мере роста общественного консенсуса относительно отнесения той или иной религиозной группы к числу НРО; к) НРО, являющиеся объектом наиболее интенсивного интенционального внимания, разнородны по всем ключевым характеристикам и не образуют единой группы по какому-то признаку, помимо факта повышенного внимания к ним, отсутствует также связь между масштабами деятельности работы НРО в стране и интенсивностью его идентификаций.

Кроме того, в разделе показывается, что избирательность внимания к конфессиональному пространству приводит к идентификации конкретной конфигурации религиозных организаций, совокупные характеристики которых

способствуют формированию общественных представлений о НРО. Так, диспропорция в сторону социальной идентификации иностранных НРО ведет к появлению стереотипа об иностранной, западной природе феномена НРО, несмотря на доминирование в генеральной совокупности местных НРО (из 945 идентифицированных организаций только 14,1 % были созданы в Беларуси, а 85,9 % за рубежом). Диспропорция в сторону идентификации НРО с криминальным прошлым ведет к некорректным обобщениям о феномене НРО, воспринимаемом как целиком связанный с правонарушениями, несмотря на законопослушность большинства НРО (в 56 % от всех случаев идентификаций НРО избирались организации, наглядно иллюстрирующие разные варианты вреда). Диспропорция в сторону идентификации высокоорганизованных НРО ведет к формированию стереотипа об «уходе в секту» как процессе оставления человеком всех своих социальных обязательств. Так, 63,4 % идентифицированных НРО относятся к высокоорганизованным сектам и культам, в то время как 82,8 % всех НРО Республики Беларусь представлено средне- и слабоорганизованными НРО, а приобщение к основной массе НРО не предполагает существенных изменений в исполнении социальных обязательств.

Результаты исследования социальной идентификации НРО обладают серьезным эвристическим потенциалом в части их применения к целому ряду существующих в социологии религии теорий и концепций. В завершающей части раздела это иллюстрируется с помощью концепции «напряжения с обществом» теории религиозной экономики в ее базовой версии Р. Старка и модифицированном варианте Л. Ианнаконе. Напряжение с обществом у религиозных организаций в теории ученых существует всегда, предполагает реакцию общества на религиозную организацию, является неизменной составляющей взаимоотношений религиозных организаций и социальных институтов. Однако в настоящем исследовании показано, что реакции общества на НРО селективны, т.е. в значительном количестве случаев искомой реакции на НРО со стороны общества, вызывающей напряжение, не возникает, но существует лишь одностороннее отвержение организацией общества. Таким образом, представляется необходимым разделять отвержение общества религиозной организацией и напряжение, возникающее в результате ее взаимодействия с социальными институтами. Отвержение разного уровня является константой в жизни религиозных организаций. Напряжение с обществом опционально, является состоянием, начинающимся с момента социальной идентификации, делающей религиозную организацию объектом реакций разных социальных институтов, вводящей ее в число замечаемых и обсуждаемых в общественном дискурсе организаций. Несовпадения в общественных представлениях об уровне отвержения религиозной

организацией общества с фактическим уровнем напряжения с ней являются важным следствием искажений и иллюзий в восприятии конфессионального пространства (безопасные организации с низким уровнем отвержения воспринимаются как экстремально опасные с очень высоким уровнем отвержения, что ведет к высокому уровню напряжения, а опасные организации с высоким уровнем отвержения не замечаются вообще, либо воспринимаются как безопасные (низкий уровень напряжения)).

В разделе 3.3 **«Средства коммуникации новых религиозных организаций в Республике Беларусь»** представляются основные результаты исследования средств коммуникации НРО.

Исследование средств коммуникации позволило доказать, что 91,8 % от предполагаемой генеральной совокупности НРО Республики Беларусь транслируют информацию о себе посредством внешних и/или универсальных средств коммуникации, т.е. основная масса НРО не скрывает факта своей работы в стране. При этом 65,3 % от предполагаемой генеральной совокупности остаются незамеченными и не идентифицированными вопреки их публичной саморекламе. Таким образом, полностью опровергается утверждение о том, что НРО слабо замечаются потому, что действуют тайно. Доказывается, что увеличение количества используемых НРО разных средств коммуникации повышает вероятность их социальной идентификации. Распределение НРО по типу структуры и количеству используемых средств коммуникации дало предсказуемый результат: чем выше уровень организации религиозной группы, тем большее количество средств коммуникации ей используется в публичном пространстве. При этом никакая отдельно взятая группа средств коммуникации не отражает в полной мере многообразие НРО, деятельность которых документально зафиксирована в стране. Этот результат подтверждает корректность изначального допущения о том, что при исследовании религиозного многообразия методологически некорректно ограничивать выборку анализируемых источников одним или несколькими типами источников.

Далее в разделе показывается, что существенная разница между количеством фактически действующих и замечаемых НРО не сводима исключительно к пассивному модусу реакций на НРО разных социальных институтов, но восходит к тем же причинам, по которым исследователи испытывают огромные сложности со сбором и дешифровкой документов разных НРО. Дело в том, что существующее в НРО отвержение общества маскируется продуманным маркетингом, умалчивающим обо всех неудобных и потенциально проблемных сторонах жизни организации, скрывающим ее религиозную составляющую, активно использующим индексные выражения,

понятные только «своим» и специалистам по НРО, но прочитываемые в ином ключе внешними. Иначе говоря, транслируемая в общественном дискурсе информация не отражает девиантной составляющей НРО и искаженно представляет группу в рамках набора допустимых норм. По существу, НРО в работе с обществом занимаются успешной имитацией нормы. Это явление весьма распространено в обществе и по своим масштабам далеко выходит за рамки религиозной сферы. В случае НРО за имитацией нормы скрывается сразу несколько взаимно дополняющих друг друга причин: а) нежелание выставлять на всеобщее обозрение свое реальное отношение к обществу; б) стремление оказать влияние на общество, привести его в соответствие со своими нормами, получить поддержку населения, но находящееся в конфликте с заботой о защите организации от чужеродных внешних влияний; в) страх перед общественной реакцией на группу, а для обществ с сильным государственным регулированием конфессиональной сферы — страх перед конфликтом с государством.

Стратегия имитации нормы налагает ряд ограничений на НРО, не позволяет слишком многое сообщать о себе, завязывать глубокие отношения с людьми и организациями, не подвергаясь риску обнаружения своего настоящего отношения к обществу. Соответственно, они не могут в полной мере рекламировать себя и свои идеи и, что еще важнее, сколько-нибудь существенно развиваться. К стратегии имитации нормы могут прибегать и уже идентифицированные НРО, особенно при развитии отдельных проектов в обществе, свою связь с которыми они не хотели бы афишировать. Имитация нормы как одна из множества стратегий работы НРО с населением и обществом приносит группе максимальную пользу, т.к. не закрывает ее от потенциальных последователей, но при грамотном использовании позволяет группе периодически добиваться даже минимального общественного признания по отдельным направлениям работы при сохранении неизменным отвержения окружающей среды. Таким образом, стратегия имитации нормы позволяет объяснить а) низкий уровень социальной идентификации при высоком уровне использования НРО общедоступных средств коммуникации с обществом; б) возможность бесконфликтного формата коммуникаций НРО с отвергаемым ими обществом; в) возможность влияния НРО на процесс его социальной идентификации, на наступление напряжения с обществом, а также на последующее регулирование уровня напряжения с обществом; г) состояние конфессионального пространства, при котором избыток предложений не может удовлетворить масштабный спрос населения; д) одну из причин существования большого сегмента людей, постоянно пребывающих в религиозном поиске, хаотично ищущих себя в разных религиозных организациях, сообществах,

религиозных идеях и практиках; е) недолговечность значительного количества НРО, вызванную проблемами в обращении новых членов; ж) формирование в обществе представлений об исчезновении религии и незаметность религиозных организаций даже для специалистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Идентификация религиозных организаций в качестве НРО имеет повсеместное распространение начиная с классиков социологической мысли. Попытки получения информации о генеральной совокупности религиозных организаций, действующих в любой стране, оказались безрезультативными, что свидетельствует о существовании серьезных методологических проблем, связанных со сбором и изучением искомых документов. Использование стандартизированных методов формирования выборки, включающих ограничения по типам источников, анализируемым информационным площадкам, времени или географии сбора данных, не давало результата в силу самой специфики НРО. Теория религиозной экономики в конце XX ст. заложила фундаментальное основание для анализа религиозных организаций и общественных реакций на их деятельность, но также не была апробирована в релевантных для настоящего исследования вопросах на репрезентативных эмпирических данных. Для разрешения проблем со сбором информации на протяжении 27 лет осуществлялся сбор доступных в публичном пространстве документов НРО, без ограничений по типам источников, информационным площадкам, времени и географии поиска материалов. В результате массив собранных материалов включает более 600 тысяч документов всех типов, объединенных в систематизированный и постоянно пополняемый архив, позволяющий быстро находить и повторно анализировать собранные документы. В качестве инструмента анализа на платформе реляционной системы управления базами данных был разработан «Реестр религиозных организаций», фиксирующий структурированные данные по совокупности значений показателей, целостно характеризующих конфессиональное пространство и его представителей. Поступление новых источников в архив сопровождается пополнением Реестра, который может быть использован в качестве платформы для проведения разных социологических исследований религии. Отбор документов для конкретных исследований производится из материалов архива в соответствии с данными Реестра. Идентификация новых документов архива с конкретными НРО осуществляется посредством сравнения значений их показателей с множеством значений Реестра. Исследование средств коммуникации НРО с привлечением архива и Реестра предполагает

лишь расширение количества показателей, учитываемых в Реестре, анализ наборов уже собранных материалов по каждому НРО и, по необходимости, сбор дополнительных источников. Интеграция исследований на одной базе позволяет повысить уровень надежности их результатов и сэкономить ресурсы на их проведение. Таким образом, научно-исследовательский потенциал созданного специализированного архива и Реестра по НРО выходит далеко за рамки исследований религиозного многообразия, средств коммуникации и социальной идентификации НРО [1-А; 2-А; 3-А; 4-А; 14-А; 20-А; 24-А; 27-А; 23-А; 34-А].

2. Исследование религиозного многообразия позволило собрать данные о 6100 религиозных организациях из 114 стран. В Республике Беларусь была зафиксирована деятельность 1208 религиозных организаций, которые вместе с совокупностью своих филиалов и представительств действовали в 2239 населенных пунктах. 12 из них соответствуют определению традиционных религиозных организаций, а 1196 организаций — критериям отнесения религиозной организации к числу НРО. Совокупность из 1208 религиозных организаций представляет уникальную конфигурацию религиозного многообразия Республики Беларусь конца XX — начала XXI ст., включающую традиционные и нетрадиционные религиозные организации. 1196 НРО образуют предполагаемую генеральную совокупность НРО Республики Беларусь. Полученные данные позволяют разработать новый индекс религиозного многообразия, алгоритм расчета которого учитывает фактическое количество представителей разных типов НРО и численность населения страны. Расчет индекса для Республики Беларусь в сравнении с данными для иных стран указывает на отсутствие надежных эмпирических оснований в протекающей с конца XIX ст. полемике по проблеме секуляризации/десекуляризации и уровню религиозности в странах Европы и Северной Америки. Данные по генеральной совокупности НРО позволяют также разработать алгоритм расчета динамики численности НРО, учитывающий а) год создания в стране НРО; б) год миграции в страну иностранных НРО; в) разные варианты ожиданий по длительности существования возникающих и мигрирующих НРО, фиксируемые посредством понижающих коэффициентов продолжительности их деятельности. Понижающие коэффициенты фальсифицируемы и позволяют учесть высокий уровень неустойчивости НРО как типа религиозных организаций. До настоящего времени существовали лишь расчеты динамики численности НРО по принципу нарастающего итога, а также динамики возникновения НРО и прироста их филиалов. Результат свидетельствует о тенденции уменьшения количества действующих НРО в Республике Беларусь с 2001 г. Полученные

данные по динамике численности НРО существенно дополняют информацию о структуре и динамике развития конфессионального пространства, являются основным показателем степени его дифференциации [3-А; 4-А; 14-А; 18-А; 31-А].

3. Совокупность актов социальной идентификации религиозных организаций лежит в основании общественных реакций на конфессиональное пространство. Идентификация осуществляется при установлении субъектом идентификации соответствия информации об объекте идентификации его критериям отнесения к разным типам религиозных организаций, с последующей публичной фиксацией результата обозначенного процесса в виде информации о месте организации в конфессиональном пространстве. В процессе исторического развития меняются терминология и критерии, используемые в процессе социальной идентификации, а также представления о месте и роли отдельных религиозных организаций в общественной системе. Обоснованность и глубина проработки критериев социальной идентификации никогда не являлась значимой ценностью для социальных институтов, за исключением науки. Существует четыре основные формы социальной идентификации: а) прямая (отнесение той или иной религиозной организации к числу НРО с использованием специальных терминов); б) контекстуальная (проистекает из содержания текста либо из контекста его появления и/или бытования, но без профильной терминологии); в) полемическая (осуществляется посредством указания на существование конфликтующих подходов к идентификации религиозной организации, в рамках одного из которых она относится к числу НРО); г) индексная (осуществляется посредством описания организации с использованием спецтерминологии, но без указания ее наименования). Целостная характеристика феномена социальной идентификации НРО на макроуровне для заданного периода и страны осуществляется с использованием системы из 11 показателей, таких, как 1) объем внимания к теме НРО (количество опубликованных общедоступных источников по теме НРО); 2) объем внимания к НРО (общее количество НРО, идентифицированных в совокупности найденных источников); 3) объем внимания к религиозному многообразию страны (количество идентифицированных НРО из числа действующих в стране); 4) уровень теоретического интереса к теме НРО (разница между объемами «2» и «3»); 5) интенсивность идентификаций НРО (сумма упоминаний НРО в заданный период); 6) интенциональность внимания к НРО (степень интенсивности идентификаций отдельных НРО); 7) временной интервал реакций на НРО (промежуток между началом работы НРО в стране и его первой идентификацией); 8) активность внимания к теме НРО (доля ежегодно идентифицируемых новых НРО, ранее не упоминавшихся в общественном

дискурсе); 9) совместность внимания к НРО (уровень консенсуса в идентификации одних и тех же НРО разными социальными институтами); 10) характер внимания к НРО (распределение идентифицированных НРО в соответствии с набором их качественных и количественных характеристик); 11) устойчивость внимания к НРО (уровень рекурсивности идентификации НРО). Применение данных показателей в исследовании показало их релевантность и в то же время разный вес в представлении процесса социальной идентификации НРО. Полученные результаты создают основание и для исследований социальной идентификации на микроуровне, во-первых, в плане анализа общественных реакций на отдельные религиозные организации; во-вторых, анализа обращений конкретных акторов к проблематике НРО в целом и идентификации разных НРО [3-А; 4-А; 8-А; 11-А; 26-А; 29-А; 30-А; 32-А; 33-А].

4. Интенсивность в 10699 публичных идентификациях НРО по репрезентативной выборке источников, устойчивость процесса социальной идентификации НРО на протяжении 30 лет, количество и вариативность вовлеченных в него акторов из разных социальных институтов (1358 человек) являются достаточно высокими и свидетельствуют о его нормативном характере в Республике Беларусь. Институциональная специфика науки, СМИ, общественных и религиозных организаций, а также органов государственного управления делает неизбежным их внимание, помимо всего прочего, и к теме НРО, но не полагает ее в качестве приоритетной либо достаточно важной для поступательного увеличения количества идентифицируемых НРО. Общая пассивность социальных институтов во внимании к теме НРО, высокая децентрализация и независимость субъектов социальной идентификации друг от друга, доминирование в конфессиональном пространстве средне- и слабоорганизованных типов НРО, преобладание возникающих в стране НРО, в целом менее заметных, над мигрирующими из-за рубежа, обуславливают высокий уровень селективности процесса социальной идентификации. В общественном дискурсе замечается и становится предметом обсуждения 29,7 % от предполагаемой генеральной совокупности действующих в стране НРО. Ежегодно идентифицируется в среднем 17,8 % от общего количества действующих НРО. Нетрадиционные религии создают в Республике Беларусь свои представительства, распространяют религиозное учение, находят последователей, проводят ритуалы, влияют на формирование у населения определенных ценностей и установок, но в общественном дискурсе в большинстве своем не замечаются и ни в какой форме не становятся объектом публичных реакций. Распределение по институтам показало, что ученые идентифицируют 20,7 % НРО, религиозные организации — 17,9 %, СМИ — 14,8 %, общественные объединения — 12,5 %. Наука вместе с иными

институтами общества избирательна в социальной идентификации НРО, хотя в сравнении с иными институтами ученые наиболее точно фиксируют и воспроизводят информацию о конфессиональном пространстве. Внимание ученых и представителей религиозных организаций к проблематике НРО отличается большей стабильностью, чем у СМИ и общественных объединений. Институциональная специфика науки не знает большинства барьеров, стоящих на пути социальной идентификации НРО в иных институтах. Интенсивность идентификаций резко возрастает по мере роста общественного консенсуса относительно отнесения той или иной религиозной организации к числу НРО. Наука лидирует по уровню независимости и самостоятельности в выборе объектов для идентификации, а также по общему объему совместного внимания к НРО, то есть вносит наибольший вклад в формирование общественного консенсуса по теме НРО. СМИ наиболее чувствительны среди всех институтов к динамике численности НРО. Внимание общественных объединений к теме НРО наименее устойчиво и наиболее подвержено колебаниям. В то время как различия в конфигурациях НРО, идентифицируемых разными социальными институтами, представляются несущественными, важные отличия обнаруживаются в наполнении их дискурса: одни и те же НРО по-разному представляются. Например, при разборе Великого Белого Братства ученые интересуются устройством этого НРО, религиозные организации критикуют его учение, общественные организации выражают беспокойство относительно вреда организации для населения, государство заботится о недопущении массовых беспорядков вокруг этой группы, а СМИ больше увлечены внешним форматом их деятельности и предоставляют свои площади для рекламы этого НРО и его же критики всем заинтересованным [4-А; 5-А; 8-А; 9-А; 12-А; 13-А; 15-А; 16-А; 17-А; 22-А; 25-А; 28-А; 32-А].

5. Существует огромная разбежка между количеством действующих и идентифицируемых НРО, которая в среднем ежегодно составляет 327. Общество совершенно нечувствительно к масштабам протекающих процессов, что приводит к несоразмерности и внутренней противоречивости реакций на конфессиональное пространство. Так, в 2002 г. фиксируется один из пиков идентификаций — 123 НРО. Однако к этому времени в Беларуси уже возникло 767 НРО и действовало порядка 570 НРО. То есть на пике внимания к теме НРО общество все еще не замечало большинства из них. Более того, общество прекращает бурно реагировать на НРО, так и не заметив реальные масштабы распространения данного явления. Несмотря на это, общество чувствительно реагирует на изменения в векторе динамики численности НРО наращиванием и уменьшением объема общественного внимания к теме НРО. Представления о

количестве акторов конфессионального пространства и их характеристиках, о степени актуальности темы НРО в целом и отдельных НРО в частности являются предметом социального конструирования. Избирательность внимания к конфессиональному пространству приводит к идентификации конкретной конфигурации религиозных организаций, совокупные характеристики которых способствуют формированию общественных представлений о НРО. Диспропорция в сторону социальной идентификации иностранных НРО ведет к появлению стереотипа об иностранной, западной природе феномена НРО, несмотря на доминирование в генеральной совокупности местных НРО. Так, в группе идентифицированных НРО из 945 организаций только 14,1 % были созданы в Беларуси, а 85,9 % за рубежом. Диспропорция в сторону идентификации НРО с криминальным прошлым ведет к некорректным обобщениям о феномене НРО, воспринимаемом как целиком связанный с правонарушениями, несмотря на законопослушность большинства НРО. Так, в 56 % от всех случаев идентификаций НРО избирались организации, наглядно иллюстрирующие разные варианты вреда, который может исходить от НРО. Диспропорция в сторону идентификации высокоорганизованных НРО ведет к формированию стереотипа об «уходе в секту» как процессе оставления человеком всех своих социальных обязательств. Так, 63,4 % идентифицированных НРО относятся к высокоорганизованным сектам и культам, в то время как 82,8 % всех НРО Республики Беларусь представлено средне- и слабоорганизованными НРО, а приобщение к основной массе НРО не предполагает существенных изменений в исполнении социальных обязательств. Обозначенная специфика общественных реакций на НРО разворачивается на фоне массированного присутствия НРО в информационном пространстве, что способствует поддержанию противоречивых представлений о данном феномене у населения. Одни НРО критикуются, другие рекламируются, но не идентифицируются, третьи критикуются и рекламируются одновременно. Устойчивое обращение к теме НРО сопровождается хаосом представлений об этом феномене, в котором опасные организации могут восприниматься в качестве совершенно безопасных и наоборот. Основное следствие — крайне низкий уровень информированности населения о феномене НРО [3-А; 4-А; 5-А; 13-А; 15-А; 16-А; 17-А; 19-А; 21-А; 29-А; 32-А].

6. Не менее 91,8 % от предполагаемой генеральной совокупности НРО Республики Беларусь транслируют о себе информацию в общественном дискурсе посредством общедоступных средств коммуникации. При этом никакая отдельно взятая группа средств коммуникации не отражает в полной мере многообразие НРО, деятельность которых документально зафиксирована

в стране. 65,3 % от предполагаемой генеральной совокупности остаются незамеченными и не идентифицированными вопреки их публичной саморекламе. Эти организации действуют открыто, проводят мероприятия, приглашают иностранных священнослужителей, публикуют литературу и специализированные СМИ, делают то же, что и идентифицированные НРО. Таким образом, полностью опровергается утверждение о том, что НРО слабо замечаются потому, что действуют тайно. Увеличение количества используемых НРО разных средств коммуникации повышает вероятность их социальной идентификации. Последняя является стимулом для изменения отношения НРО к обществу, для корректировки учения, структуры и методов работы, становится условием их роста и развития (что не осознается) и одновременно источником напряжения с социальными институтами, что болезненно переживается, несмотря на фактическое отвержение НРО общества. Высокий уровень избирательности социальной идентификации обусловлен не только институциональной спецификой общественных реакций на НРО, но и действиями самих НРО, направленными на уклонение от негативных и увеличение позитивных реакций общества. В стремлении избежать социальной идентификации НРО используют стратегию имитации нормы, искаженно представляющую их в общественном дискурсе в рамках набора допустимых норм. Ее выявление позволяет объяснить незаметность для общества большинства НРО, в том числе поддерживающих высокий уровень отвержения общества: все проблемные с общественной точки зрения идеи и практики группы не транслируются публично, они доступны лишь после вступления в НРО. Это обеспечивает возможность бесконфликтного формата коммуникаций НРО с отвергаемым ими обществом. Более того, контролируя посредством имитации нормы содержание исходящей информации, НРО получает некоторую возможность влиять на процесс его социальной идентификации. Однако подобная стратегия усложняет для группы поиск потенциальных последователей, людей, готовых к принятию религиозного учения в любых, в том числе самых экзотических, конфигурациях, но не замечающих НРО в силу имитации группой нормы. В результате конфессиональное пространство пребывает в состоянии, при котором избыток предложений со стороны разных религиозных организаций не может удовлетворить спрос населения на религию. Это же приводит к существованию как целого сегмента людей, постоянно пребывающих в религиозном поиске, хаотично ищущих себя в разных религиозных организациях, сообществах, религиозных идеях и практиках, так и к высокому уровню ротации религиозных организаций в конфессиональном пространстве. Стратегия имитации нормы имеет стабилизирующую функцию в отношениях НРО с обществом. Однако в

долгосрочной перспективе при использовании только этой стратегии она оказывает негативное влияние на жизнеспособность НРО. Имитация нормы как одна из множества стратегий работы НРО с населением и обществом приносит максимальную пользу, так как не закрывает НРО от потенциальных последователей, но при грамотном использовании позволяет периодически добиваться даже минимального общественного признания в отдельных направлениях работы при сохранении неизменным отвержения НРО окружающей среды [1-А; 3-А; 4-А; 7-А; 8-А; 11-А; 13-А; 18-А].

Исследование социальной идентификации религиозных организаций обладает значительным эвристическим потенциалом, позволяющим внести существенный вклад в изучение категориально-понятийного аппарата, используемого в общественном дискурсе в отношении НРО, в проблематику развития и трансформации НРО, стигматизации НРО, моральной паники вокруг их деятельности, а также в целый ряд иных проблем и вопросов [4-А; 6-А; 7-А; 9-А; 10-А; 11-А; 19-А; 23-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Органами государственного управления результаты могут использоваться

а) при мониторинге состояния и направлений развития конфессионального пространства в целом, а также при оперативно-розыскной деятельности, направленной на раскрытие преступлений, осуществленных по линии религиозных организаций;

б) при мониторинге состояния и вектора развития общественных реакций на конфессиональное пространство Республики Беларусь;

в) при проведении государственной религиоведческой экспертизы, в том числе комплексной экспертизы документов всех типов и артефактов, религиозных организаций, требующих точной идентификации их конфессиональной принадлежности, установления организации и иных искомых данных;

г) при подготовке аналитических материалов для информирования вышестоящих уполномоченных органов власти и управления;

д) при разработке мер по совершенствованию государственно-конфессиональной и информационной политики Республики Беларусь.

Учеными, специализирующимися на изучении конфессионального пространства, результаты могут быть взяты за основу для развития так называемой «социологии религиозных организаций» как минимум по трем позиционированным в исследовании научным направлениям:

а) анализ религиозного многообразия (например, выяснение факторов, влияющих на формирование выявленной конфигурации религиозных организаций Беларуси, а также на выявленную динамику их численности);

б) анализ средств коммуникации религиозных организаций (например, выявление иных стратегий работы НРО в общественной системе, выходящих за рамки имитации нормы);

в) анализ социальной идентификации (например, установление и систематическое представление совокупности ее влияний на субъект, объект и реципиентов актов идентификации на микро- и макроуровнях);

г) мониторинг изменений ситуации в сфере конфессионального пространства в Республике Беларусь по всем трем направлениям.

Специалистами, проводящими социологические исследования конфессионального пространства. Результаты исследования фиксируют базовые характеристики предполагаемой генеральной совокупности религиозных организаций Республики Беларусь, чем обеспечивают возможность формирования репрезентативных выборок религиозных организаций в рамках будущих социологических и иных исследований конфессионального пространства. Также результаты позволяют оценить репрезентативность выборок в исследованиях, придающих особое значение анализу представителей всех типов религиозных организаций Беларуси.

В системе образования и идеологической вертикали результаты исследования могут быть использованы в рамках преподавания в учреждениях высшего образования дисциплин «Социология», «Социология религии», «Религиоведение», «Теория и практика религиоведческой экспертизы» и др., а также при проведении единых дней информирования, посвященных проблематике конфессионального пространства Республики Беларусь либо деятельности НРО.

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Белорусского института стратегических исследований (акт о внедрении прилагается), Уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь (акт о внедрении прилагается); использованы в рамках оперативно-розыскной деятельности Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел Республики Беларусь (акт о внедрении прилагается); включены в учебный процесс при преподавании курсов «Сектоведение», «История религий», «Нетрадиционная религиозность в США» учащимся Института теологии Белорусского государственного университета (акт о внедрении прилагается), в образовательный процесс Минской духовной академии (акт о внедрении прилагается).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

- 1-А. Мартинович, В. А. Сектантство: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности / В. А. Мартинович. – М. : Издательский дом «Познание», 2018. – 552 с.
- 2-А. Мартинович, В. А. Введение в сектоведение / В. А. Мартинович. – М. : Изд-во Срет. м-ря, 2019. – 112 с.
- 3-А. Мартинович, В. А. Сектоведение. Учебник бакалавра теологии / В. А. Мартинович. – М. : Изд-во Московской Патриархии, 2023. – 583 с.
- 4-А. Мартинович, В. А. Социальная идентификация новых религиозных движений в Республике Беларусь / В. А. Мартинович. – Минск : РИВШ, 2024. – 664 с.

Статьи в научных изданиях, соответствующие п.19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

- 5-А. Мартинович, В. А. Идентификация новых религиозных движений в печатных СМИ Беларуси / В. А. Мартинович // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 4. – С. 56-65.
- 6-А. Мартинович, В. А. Стигматизация новых религиозных движений / В. А. Мартинович // Социология. – 2017. – № 1. – С. 73-81.
- 7-А. Мартинович, В. А. К проблеме определения понятия «религиозный экстремизм» / В. А. Мартинович // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 3. – С. 74-82.
- 8-А. Мартинович, В. А. Динамика идентификации новых религиозных движений в печатных СМИ / В. А. Мартинович // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2019. – № 1. – С. 81-88.
- 9-А. Мартинович, В. А. Реклама новых религиозных движений в печатных СМИ / В. А. Мартинович // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 3. – С. 17-24.
- 10-А. Мартинович, В. А. Терминология материалов о новых религиозных движениях в печатных СМИ / В. А. Мартинович // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – Т. 3. – С.55-63.
- 11-А. Мартинович, В. А. Соотношение рекламы и критики новых религиозных движений в печатных СМИ / В. А. Мартинович // Социологический альманах. – 2021. – Вып. 12. – С. 110-116.
- 12-А. Мартинович, В. А. Средства коммуникации новых религиозных движений в Республике Беларусь / В. А. Мартинович // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2021. – № 3. – С. 75-83.

13-А. Мартинович, В. А. Антисектантский дискурс печатных СМИ: проблематизация роли антикультового движения / В. А. Мартинович // Социологический журнал. – 2021. – Т. 27. – № 2. – С. 109-125.

14-А. Мартинович, В. А. Методологические проблемы изучения религиозного разнообразия / В. А. Мартинович // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – № 3. – С. 92-102.

15-А. Мартинович, В. А. Идентификация новых религиозных движений в практике редакций и журналистов печатных СМИ / В. А. Мартинович // Вестник Института социологии РАН. – 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 67-85.

16-А. Мартинович, В. А. Идентификация новых религиозных движений в белорусской науке / В. А. Мартинович // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2023. – № 2. – С. 57-66.

17-А. Мартинович, В. А. Восприятие новых религиозных движений религиозными организациями Республики Беларусь / В. А. Мартинович // Вестник РУДН. Серия: социология. – 2023. – Т. 23. – № 4. – С. 74-88.

18-А. Мартинович, В.А. Идентификация новых религиозных движений в исследовательской программе Р. Старка / В. А. Мартинович // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2023. – № 3. – С. 69-81.

Статьи в других научных изданиях

19-А. Мартинович, В. А. «Моральная паника» в жизни общества и феномен нетрадиционной религиозности / В. А. Мартинович // Христианское чтение. – 2016. – № 5. – С. 145-166.

20-А. Мартинович, В. А. Проблематика сектантства в документах парламента Германии VII-VIII созывов / В. А. Мартинович // Сектоведение. – 2017. – Т. VI. – С. 60-79.

21-А. Мартинович, В. А. Миграция новых религиозных движений России в Республику Беларусь / В. А. Мартинович // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 92-103.

22-А. Мартинович, В. А. Мормоны / В. А. Мартинович // Православная Энциклопедия. – Т. 47. – Москва : Изд-во «Православная энциклопедия», 2017. – С. 36-39.

23-А. Мартинович, В. А. К истории термина «новое религиозное движение» / В. А. Мартинович // Сектоведение. – 2018. – Т. VII. – С. 67-85.

24-А. Мартинович, В. А. Новые религиозные движения / В. А. Мартинович // Православная Энциклопедия. Т. 51. – М. : Изд-во «Православная энциклопедия», 2018. – С. 738-744.

25-A. Martinovich, V. A. Sektenkunde und das Synodale Zentrum für Sektenkunde der Weißrussischen Orthodoxen Kirche / V. A. Martinovich // Ein Bekenntnis zum Bekenntnis. Eduard Trenkel zum 70. Geburtstag. – München : A.R.W., 2020. – S. 32-37.

26-A. Мартинович, В. А. История и методология деятельности содружества Диалог-центров / В. А. Мартинович // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2021. – № 3. – С. 25–47.

27-A. Мартинович, В. А. Сектоведение / В. А. Мартинович // Православная Энциклопедия. Т. 62. – Москва : Изд-во «Православная энциклопедия», 2021. – С. 362-364.

28-A. Мартинович, В. А. Многообразие и границы неоязычества в современном мире / В. А. Мартинович // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования / под ред. Р.В. Шиженского. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. – С. 123-149.

29-A. Мартинович, В. А. Сектоведение в Беларуси (1990-2023 гг.) / В. А. Мартинович // Труды кафедры богословия СПбДА. – 2023. – № 4. – С. 63-88.

Материалы научных конференций

30-A. Мартинович, В. А. Отношение Движения объединения к печатным СМИ / В. А. Мартинович // Религия и История: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20-22 апреля 2017 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 392-397.

31-A. Мартинович, В. А. Кабинет сектоведения Минской духовной академии / В. А. Мартинович // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2 ноября 2016 г. – Минск : Изд-во МинДА, 2017. – С.16-26.

32-A. Мартинович, В. А. Рекурсивность идентификации НРО и историческая память (на примере печатных СМИ) / В. А. Мартинович // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26-27 сентября 2019 г. / ред. кол. : Коршунов Г.П. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. – С.299-301.

33-A. Мартинович, В. А. Формы социальной идентификации новых религиозных движений // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль): материалы I Междунар. науч.-методологич. семинара, Минск, 10 ноября 2022 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.), А. А. Похомова]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 175-180.

34-А. Мартинович, В. А. К вопросу о количестве новых религиозных движений / В. А. Мартинович / Социум и христианство: сб. стат. участн. VII Межд. научно-практ. конф., Минск, 28-30 января 2023 г. / К.И. Голубев (гл. ред). – Минск : Изд. МинДА, 2023. – С. 88-89.

Мартинovich Владимир Александрович
**Социальная идентификация новых религиозных организаций
в Республике Беларусь**

Ключевые слова: новая религиозная организация, религиозное многообразие, социальная идентификация, индекс религиозного многообразия, динамика численности религиозных организаций.

Цель исследования — разработка и эмпирическая апробация методологии анализа социальной идентификации новых религиозных организаций.

Методы исследования: для решения задач исследования — эволюционно-исторический, теоретико-методологический и практико-ориентированный методы; при сборе социологических данных — анализ документов; при обработке данных — частотный, кластерный, факторный анализ.

Полученные результаты: разработана и апробирована методология выявления генеральной совокупности религиозных организаций; разработаны алгоритмы расчета индекса религиозного многообразия и динамики численности религиозных организаций; разработана целостная система эмпирических показателей для анализа социальной идентификации религиозных организаций.

Научная новизна: разработана комплексная модель анализа организованных представителей конфессионального пространства и общественных реакций на их деятельность, которая позволяет выявлять характер дифференциации конфессионального пространства, фиксировать способы социального конструирования представлений о феномене новых религиозных организаций, устанавливать масштаб и характер селективности реакций социальных институтов на религиозные организации.

Рекомендации по практическому использованию результатов: результаты исследования могут быть использованы органами государственного управления при разработке вопросов, связанных с регулированием религиозной сферы; научно-исследовательскими организациями при проведении исследований; учреждениями образования при подготовке учебных планов и программ, включающих тему религии.

Область применения: теоретическая и прикладная социология, информационно-аналитическая и экспертная деятельность в религиозной сфере и сфере государственного управления, оперативно-розыскная деятельность, подготовка специалистов высшей квалификации.

РЭЗЮМЭ

Марціновіч Уладзімір Аляксандравіч Сацыяльная ідэнтыфікацыя новых рэлігійных арганізацый у Рэспубліцы Беларусь

Ключавыя словы: новая рэлігійная арганізацыя, рэлігійная разнастайнасць, сацыяльная ідэнтыфікацыя, індэкс рэлігійнай разнастайнасці, дынаміка колькасці рэлігійных арганізацый.

Мэта даследавання — распрацоўка і эмпірычная апрабацыя метадалогіі аналізу сацыяльнай ідэнтыфікацыі новых рэлігійных арганізацый.

Метады даследавання: для рашэння задач даследавання — эвалюцыйна-гістарычны, тэарэтыка-метадалагічны і практыка-арыентаваны метады; пры зборы сацыялагічных дадзеных — аналіз дакументаў; пры апрацоўцы дадзеных — частотны, кластарны, фактарны аналіз.

Атрыманыя вынікі: распрацавана і апрабавана метадалогія выяўлення генеральнай сукупнасці рэлігійных арганізацый; распрацаваны алгарытмы разліку індэкса рэлігійнай разнастайнасці і дынамікі колькасці рэлігійных арганізацый; распрацавана цэласная сістэма эмпірычных паказчыкаў для аналізу сацыяльнай ідэнтыфікацыі рэлігійных арганізацый.

Навуковая навізна: распрацавана комплексная мадэль аналізу сукупнасці арганізаваных прадстаўнікоў канфесійнай прасторы і грамадскіх рэакцый на іх дзейнасць, якая дае магчымасць выяўляць узровень, дынаміку і вектар дыферэнцыяцыі канфесійнай прасторы, фіксаваць спосабы сацыяльнага канструявання ўяўленняў аб феномене новых рэлігійных арганізацый, устанаўліваць маштаб і характар селектыўнасці рэакцый сацыяльных інстытутаў на рэлігійныя арганізацыі.

Рэкамендацыі па практычнаму выкарыстанню вынікаў: вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца органамі дзяржаўнага кіравання пры распрацоўцы пытанняў, звязаных з рэгуляваннем рэлігійнай сферы; навукова-даследчымі арганізацыямі пры правядзенні даследаванняў; установамі адукацыі пры падрыхтоўцы навучальных планаў і праграм, якія ўключаюць тэму рэлігіі.

Галіна прымянення: тэарэтычная і прыкладная сацыялогія, інфармацыйна-аналітычная і экспертная дзейнасць у рэлігійнай сферы і сферы дзяржаўнага кіравання, аператыўна-вышуковая дзейнасць, падрыхтоўка спецыялістаў вышэйшай кваліфікацыі.

SUMMARY

Martinovich Vladimir Alexandrovich
**Social identification of new religious organizations
in the Republic of Belarus**

Key words: new religious organization, religious diversity, social identification, index of religious diversity, dynamics of quantity of religious organizations.

Purpose of the study: development and empirical testing of a methodology of the analysis of the social identification of new religious organizations.

Research methods: to solve research problems — evolutionary-historical, theoretical-methodological and practice-oriented methods; when collecting sociological data — document analysis; when processing data — frequency, cluster, factor analysis.

Results obtained: a methodology for identifying the general population of religious organizations has been developed and tested; algorithms for calculating the index of religious diversity and the dynamics of the number of religious organizations have been developed; a holistic system of empirical indicators has been developed for analyzing the social identification of religious organizations.

Scientific novelty: a comprehensive model has been developed for analyzing the totality of organized representatives of the religious organized milieu and social reactions to their activities, which makes it possible to identify the level, dynamics and vector of differentiation of the religious space, record ways of social construction of ideas about the phenomenon of new religious organizations, establish the scale and nature of the selectivity of reactions of social institutions to religious organizations.

Recommendations for the practical use of the results: by government bodies when developing issues related to the regulation of the religious sphere; research organizations when conducting research; educational institutions in the preparation of curricula and programs that include the topic of religion.

Scope of application: theoretical and applied sociology, information, analytical and expert activities in the religious sphere and the sphere of public administration, operational investigative activities, training of highly qualified specialists.

Подписано в печать 30.10.2024. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 2,56. Уч.-изд. л. 2,75.
Тираж 80 экз. Заказ 255.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.